

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23-УД24-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е суда кассационной инстанции

г. Москва

14 ноября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Боровикова В.П., судей Шамова А.В., Русакова В.В.,

с участием осуждённых Ахматова М.М., Абдулазиева З.Б., адвокатов Минкаилова А.Б., Романова С.В., потерпевших С [REDACTED] У [REDACTED] переводчика З [REDACTED] прокурора Абрамовой З.Л. при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Минкаилова А.Б. на приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2024 года.

Согласно приговору Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2024 года

АХМАТОВ Майрбек Мовсарович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 3 ст. 166 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 7 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработной платы в доход государства.

В соответствии с чч.3, 4 ст. 69, п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с

отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений.

С него в пользу потерпевшей У [ ] и потерпевшего С [ ] взысканы 1500000 и 1000000 рублей соответственно в счёт компенсации морального вреда.

Этим же приговором

АБДУЛАЗИЕВ Зелимхан Бисланович, [ ]
[ ] несудимый,

осуждён по пп. «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по п. «а» ч. 3 ст. 222 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 166 УК РФ к 5 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 167 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработной платы в доход государства.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 20 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений.

С него в пользу потерпевших У [ ] и С [ ] взысканы 2000000 и 1500000 рублей соответственно в счёт компенсации морального вреда.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Законность приговора в отношении осуждённых Абдулазиева З.Б. и Ахматова М.М. не была предметом рассмотрения судом апелляционной инстанции.

Доводы кассационной жалобы защитника связаны с интересами осуждённого Ахматова М.М., однако уголовное дело в отношении Абдулазиева З.Б. проверяется в настоящем судебном заседании

суда кассационной инстанции в соответствии с требованиями чч. 1, 2 ст. 401¹⁶ УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Ахматова М.М. и адвоката Минкаилова А.Б., поддержавших доводы кассационной жалобы, пояснения осуждённого Абдулазиева З.Б. и адвоката Романова С.В., не возражавших против удовлетворения кассационной жалобы адвоката Минкаилова А.Б., выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей изменить приговор, и выступление потерпевших С [ ] и У [ ] возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, судебная коллегия

установила:

согласно приговору Ахматов М.М. признан виновным и осуждён за разбойное нападение на С [ ] с целью хищения его имущества, совершённое по предварительному сговору с осуждённым Абдулазиевым З.Б., с применением оружия, в особо крупном размере, в ходе которого они убили потерпевшего по предварительной договорённости между собой.

Они заранее разработали план совершения преступлений, распределив между собой роли.

Согласно договорённости Ахматов М.М. должен был взять у Ш [ ], который не был осведомлён о планах осуждённых, автомобиль для передвижения на нём вместе с Абдулазиевым З.Б. до и после совершения преступлений. Также Ахматов М.М. должен участвовать в сокрытии следов преступлений и наблюдать за обстановкой во время совершения преступлений. После совершения разбойного нападения и убийства, имевших место 22 июня 2022 года в ст. Горячеисточненской Грозненского района Чеченской Республики, Абдулазиев З.Б. угнал автомобиль потерпевшего в район с. Кень-Юрт Грозненского района Чеченской Республики с целью его уничтожения. В это время Ахматов М.М., действуя по предварительной договорённости, на автомобиле Ш [ ] приехал на заправочную станцию, где приобрёл бензин, залив его в пластиковую ёмкость объёмом 5 литров. Данную ёмкость Ахматов М.М. доставил к месту нахождения Абдулазиева З.Б., где они вдвоём подожгли автомобиль с находившимся в нём трупом С [ ]. Во время совершения разбойного нападения Абдулазиев З.Б., находясь в автомобиле потерпевшего, произвёл в голову последнего выстрел из пистолета. После совершённых преступлений Ахматов М.М. и Абдулазиев З.Б. завладели 500000 долларов США, что эквивалентно 27354050 рублей по курсу Центрального банка России, и 1200000 рублей. Таким образом, они похитили деньги в особо крупном размере.

В результате поджога автомобиль и С [ ] полностью сгорели. Во

время поджога автомобиля Ахматов М.М. и Абдулазиев З.Б. предполагали, что С [REDACTED] мёртв.

Согласно заключению эксперта на трупе С [REDACTED] обнаружены телесные повреждения в виде огнестрельного пулевого сквозного ранения головы с повреждением вещества головного мозга, квалифицирующееся как причинение тяжкого вреда здоровью, и полное обугливание тела от действия высокой температуры, квалифицирующееся как причинение тяжкого вреда здоровью. Смерть С [REDACTED] наступила в результате термического воздействия высокой температуры (пламени).

Ахматов М.М. также признан виновным в незаконных хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов к нему (пистолет «Макарова» и 9 патронов к нему), совершённых по предварительному сговору с Абдулазиевым З.Б. (последний квалифицирующий признак вменён лишь Ахматову М.М.).

По данному эпизоду обвинения Ахматов М.М. не осуждён. В соответствии с постановлением Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2024 года уголовное дело в отношении Ахматова М.М. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 222 УК РФ, прекращено на основании примечания к данному уголовному закону в связи с добровольной сдачей оружия и боеприпасов к нему. До этого у сотрудников правоохранительных органов не было информации о наличии у Ахматова М.М. запрещённых в гражданском обороте предметов и о месте их хранения.

Он же, Ахматов М.М., осуждён за неправомерное завладение автомобилем потерпевшего без цели его хищения, совершённое по предварительному сговору с Абдулазиевым З.Б., причинившее С [REDACTED] особо крупный ущерб на сумму 2598700 рублей. За это же осуждён Абдулазиев З.Б.

Кроме того, Ахматов М.М. осуждён за умышленное уничтожение автомобиля С [REDACTED] повлекшее причинение значительного ущерба потерпевшему.

Преступления совершены на территории Чеченской Республики при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого Ахматова М.М. - адвокат Минкайлов А.Б. ставит вопрос об отмене приговора, ссылаясь при этом на его незаконность, необоснованность и немотивированность.

Подвергая сомнению правильность юридической квалификации действий Ахматова М.М. по ч. 3 ст. 166 и ч. 1 ст. 167 УК РФ, защитник указывает, что в

приговоре суд не привёл доказательств, подтверждающих причинение особо крупного ущерба С [ ] [ ] в результате угона его автомобиля и значительного ущерба при сожжении угнанного автомобиля.

В приговоре нет никаких суждений по этим обстоятельствам. Вместе с тем автор кассационной жалобы обращает внимание, что, как следует из описания преступного деяния, Ахматов М.М. не совершал каких-либо действий, направленных на угон автомобиля, а поэтому квалификация действий его подзащитного по ч. 1 ст. 167 УК РФ «является чрезмерной». Также он полагает, что суд необоснованно квалифицировал действия Ахматова М.М. как соисполнительство при совершении убийства, так как он непосредственно не принимал участия в лишении жизни С [ ]

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает необходимым приговор в отношении Абдулазиева З.Б. и Ахматова М.М. изменить по следующим основаниям.

Действия осуждённых, связанные с угоном автомобиля потерпевшего с последующим его уничтожением путём поджога в безлюдном месте, суд квалифицировал как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, совершённое группой лиц по предварительному сговору, причинившее особо крупный ущерб, и как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Таким образом, суд усмотрел в их действиях совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 166 и ч. 1 ст. 167 УК РФ. При этом суд исходил из установленных им обстоятельств, из которых следует, что после совершения разбойного нападения и убийства С [ ] [ ] осуждённые угнали автомобиль, в котором находился труп потерпевшего, в определённое место с целью сокрытия следов содеянного, где они сожгли автомобиль вместе с трупом. Стоимость угнанного автомобиля на период совершения преступлений («Nissan Patrol» государственный номер [ ]) составила 2598700 рублей, в результате чего потерпевшему был причинён особо крупный ущерб. Однако в приговоре суд не привёл доказательств, подтверждающих данное обстоятельство. Вместе с тем необходимо отметить, что в материалах уголовного дела (т. 4 л.д. 129-135) имеется заключение товароведческой экспертизы, согласно выводам которой рыночная стоимость автомобиля по состоянию на 22 июня 2022 года может составить порядка 2598700 рублей, на что сослались следственные органы в обвинительном заключении в обоснование вывода о причинении потерпевшему особо крупного ущерба. Данное доказательство не исследовано судом первой инстанции и ему не дана соответствующая оценка. При сложившихся обстоятельствах нельзя признать обоснованным довод кассационной жалобы об отмене приговора в этой части с направлением дела на новое судебное разбирательство, так как фактически речь идёт о восполнении пробелов судебного следствия, что не может быть

признано законным с точки зрения полномочий суда кассационной инстанции с позиции смягчения положения осуждённого с учётом доводов кассационной жалобы. Поэтому действия осуждённых следует переклассифицировать с ч.3 ст.166 на п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ как угон автомобиля, совершённый группой лиц по предварительному сговору.

Изменение юридической квалификации действий осуждённых свидетельствует о наличии у них реальной совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.166 и ч.1 ст.167 УК РФ. Об отсутствии совокупности преступлений могла свидетельствовать лишь юридическая квалификация их действий по ч.3 ст.166 УК РФ, так как в данном случае квалификация по ч.1 ст.167 УК РФ является излишней по той причине, что при угоне автомобиля с причинением особо крупного ущерба и его умышленном уничтожении с причинением значительного ущерба речь идёт о наступлении определённых последствий. Поэтому судебная коллегия не может согласиться с доводом адвоката Минкаилова А.Б., с учётом внесённых изменений, о том, что юридическая квалификация действий Ахматова М.М. по ч.1 ст.167 УК РФ «является чрезмерной». Также необходимо отметить, что изменение юридической квалификации действий осуждённых не ставит под сомнение законность их осуждения по ч.1 ст.167 УК РФ. На это обстоятельство не влияет неустановление факта причинения при угоне автомобиля особо крупного ущерба, так как достоверно установлено, что угнанный автомобиль (с учётом пояснений жены потерпевшего о приобретении последним в 2014 году автомобиля стоимостью 4200000 рублей) был уничтожен путём поджога. При решении вопроса о причинении потерпевшему значительного ущерба при отсутствии сведений о его стоимости на момент уничтожения необходимо исходить в том числе из объекта преступного посягательства: полностью был уничтожен технически исправный автомобиль.

Также нельзя согласиться с доводом кассационной жалобы о непричастности Ахматова М.М. к угону автомобиля. Осуждённые действовали по предварительной договорённости между собой. Они распределили роли, согласно которым Абдулазиев З.Б. отогнал автомобиль с находившимся в нём трупом в безлюдное место, о чём знал Ахматов М.М. В этот период времени последний съездил на автозаправочную станцию, приобрёл бензин в 5-литровую ёмкость. Вернувшись обратно к Абдулазиеву З.Б., они вдвоём подожгли автомобиль. При квалификации действий осуждённых, связанных с угонем автомобиля по предварительному сговору между собой, не имеет значения, кто управлял угнанным автомобилем.

Необоснованным следует признать довод защитника о том, что Ахматов М.М. непосредственно не принимал участие в убийстве, а поэтому его нельзя считать соисполнителем данного преступления.

Судом установлено, что при совершении преступлений роли соучастников были распределены, в том числе и в ходе убийства.

Действительно, как признал установленным суд первой инстанции, Абдулазиев З.Б., находясь в салоне автомобиля С [REDACTED] произвёл выстрел из пистолета в голову потерпевшего. В это время Ахматов М.М. был недалеко от места совершения разбойного нападения и убийства и следил за окружающей обстановкой. Потом они похитили деньги и угнали автомобиль с трупом потерпевшего в определённое место, где сожгли автомобиль и труп.

В приговоре суд также указал, что осуждённые, совершая последние действия, исходили из необходимости сокрытия следов содеянного. При этом они «предполагали, что преступный умысел на лишение жизни С [REDACTED] доведён до конца».

Таким образом, нельзя утверждать, что осуждённые были уверены в наступлении смерти потерпевшего.

При решении вопроса о наличии у осуждённых соисполнительства в ходе убийства необходимо учитывать и другие доказательства, приведённые в приговоре.

Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы от 27 июля 2022 года № 66 при исследовании трупа С [REDACTED] обнаружены сквозное проникающее ранение головы с повреждением вещества головного мозга и полное обугливание тела от действия высокой температуры. Ранение головы образовалось в результате огнестрельного повреждения, обугливание тела – от термического воздействия высокой температуры (пламени). Оба повреждения квалифицируются по признаку опасности для жизни в момент образования как причинившие тяжкий вред.

Смерть С [REDACTED] наступила в результате термического воздействия высокой температуры (пламени). Неопределённое время С [REDACTED] находился в очаге возгорания живой, что подтверждается наличием следов копоти в дыхательных путях и карбоксигемоглобина в крови потерпевшего.

Изложенные выше обстоятельства свидетельствуют, что смерть потерпевшего наступила от непосредственных действий обоих осуждённых, которые умышленно сожгли автомобиль с трупом С [REDACTED]. Использование в приговоре судом определённых терминов – распределили роли, труп потерпевшего – не меняет существа дела. При решении вопроса о наличии в действиях Ахматова М.М. умысла на непосредственное лишение жизни необходимо учитывать, что он, как и его соучастник, не был уверен в наступлении смерти потерпевшего. Поэтому следует считать, что с учётом

установленных обстоятельств Ахматов М.М. действовал с прямым умыслом. В данном случае не следует говорить о принципе объективного вменения.

В связи с изменением приговора в части юридической квалификации действий осуждённых необходимо решить вопрос о назначении им наказания, а в остальной части приговор оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. 401¹³ и 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Чеченской Республики от 22 февраля 2024 года в отношении Абдулазиева Зелимхана Бислановича и Ахматова Майрбека Мовсаровича изменить, переквалифицировать их действия с ч.3 ст.166 на п. «а» ч.2 ст.166 УК РФ, по которой Абдулазиеву З.Б. назначить 4 года лишения свободы, Ахматову М.М. – 3 года лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч.4 ст.162, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «а» ч.3 ст.222, п. «а» ч.2 ст.166, ч.1 ст.167 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Абдулазиеву З.Б. окончательно назначить 19 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «б», «в» ч.4 ст.162, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «а» ч.2 ст.166, ч.1 ст.167 УК РФ, путём частичного сложения наказаний осуждённому Ахматову М.М. окончательно назначить 15 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ в отношении осуждённых Абдулазиева З.Б. и Ахматова М.М. установить ограничения и возложить на них обязанности как за единичные преступления, так и по совокупности преступлений, указанные в резолютивной части приговора.

В остальной части приговор в отношении Абдулазиева З.Б. и Ахматова М.М. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи